

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-world/evraziyskiy-gigant-v-chih-interesah-sushchestvuet-shos>

• Автор: [Петр Бологов](#)

Евразийский гигант. В чьих интересах существует ШОС?

После распада СССР на постсоветском пространстве родилось и скоростно скончалось множество интеграционных проектов, инспирированных в первую очередь Москвой, пытавшейся сохранить влияние на бывшие союзные республики. Кто сейчас вспомнит, например, про организацию ЦАС (Центральноазиатское сотрудничество), на смену которой пришло Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)? Когда вы последний раз слышали про Союзный договор России и Беларуси? Все эти организации оказались нежизнеспособными - прибалтийские республики вступили в ЕС, туда же взяли курс Украина, Молдавия и Грузия. Из всех подобных проектов у Кремля более или менее получилось сформировать и запустить в работу лишь Таможенный союз (Россия, Казахстан, Беларусь, Киргизия, Армения), но сегодня и он ушел в тень на фоне успехов ШОС (Шанхайской организации сотрудничества). В ШОС большинство членов хоть и представляют экс-СССР, но главной движущей силой является вовсе не Москва, а Пекин.

Шанхайская восьмерка

ШОС начиналась в конце 90-х годов прошлого века как площадка для разрешения территориальных споров Поднебесной с Россией и республиками Центральной Азии, поэтому ее первой формацией и была «Шанхайская пятерка» - организация, включившая, помимо КНР, страны, имевшие общие с Китаем границы - Россию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Позже к ним присоединился Узбекистан и в

формате «шестерки» ШОС просуществовала 15 лет – до июня этого года, когда на юбилейном саммите в Ташкенте было окончательно оформлено присоединение к организации Индии и Пакистана. В следующей встрече лидеров ШОС, которая пройдет в 2017 году в Астане, Нью-Дели и Исламабад будут участвовать уже как полноправные члены организации. Следующий на очереди – Иран. Помимо этого, Афганистан, Беларусь и Монголия имеют статус наблюдателей при ШОС, а заявки на получение статуса государств-партнеров по диалогу поступили от Египта, Сирии и Израиля. Ныне такими партнерами являются Шри-Ланка, Камбоджа, Непал, Армения, Азербайджан и Турция.

Получается, если исходить только из географических показателей, на сегодняшний день ШОС является крупнейшей международной организацией подобного рода, охватывающей больше половины евразийского континента – совокупное население ее стран-участников, из которых четыре государства обладают ядерным оружием, составляет почти половину населения земного шара, а совокупный ВВП [превышает](#) показатели стран ЕС вместе взятых.

Юбилейный, 15-й саммит в Ташкенте, откуда официальные российские СМИ распространяли сообщения, больше [похожие](#) на победные реляции, совпал по времени с референдумом, на котором подданные Елизаветы II проголосовали за выход из Евросоюза. Это дало повод российским медийщикам [противопоставить](#) два события и [перенести](#) «евразийский центр силы» подальше от Брюсселя.

Пути шелка неисповедимы

Но, похоже, что и Москве – пусть она и является столицей единственного государства из всех стран ШОС, которое в прошлом не являлось чьей-либо колонией (Китай эпохи «дипломатии канонеров» вряд ли можно рассматривать как самостоятельную державу) – не грозит стать упомянутым центром. Очевидно, что долговечность ШОС только тем и продиктована, что строится организация в первую очередь в интересах Китая. По крайней мере, единственным конкретным экономическим проектом, обсуждаемым в организации и соответствующим ей по масштабам, на сегодняшний день является создание Экономического пояса шелкового пути (ЭПП), который нужен Китаю, чтобы с наименьшими потерями доставлять товары на европейские рынки.

Разумеется, выгоду из указанного проекта при определенном стечении обстоятельств смогут извлечь все заинтересованные стороны, хотя пока еще толком непонятно, что же все-таки будет собой представлять новый «Шелковый путь». Еще в марте этого года Россия [пообещала](#) передать Китаю перечень своих инвестиционных проектов в России в рамках сопряжения ЕАЭС. А в мае о начале совместной работы в этом направлении было [заявлено](#) на официальном уровне. Но если до 2015 года альтернативы российскому Транссибу как основному коридору доставки китайских товаров на Запад действительно не было, то теперь появился вариант с Транскаспийским маршрутом (Китай – Казахстан – Азербайджан – Грузия – Турция – страны ЕС), а также с поставками в обход Каспия через территорию Ирана.

Сегодня российское направление выглядит все еще более привлекательным, но только в том, что касается его европейской части – очевидно, что в Азии «Шелковый путь» пойдет по территории Казахстана, а не дальнего Востока и Сибири, как на это рассчитывают в Москве. Цифры это [подтверждают](#): с 2012 по 2014 год объем транзитных перевозок из стран Восточной Азии (в первую очередь из Китая) в Европу через Казахстан увеличился более чем в два раза: с 39,1 до 91,5 тыс тонн, тогда как через Восточную Сибирь всего на 4,4 тыс тонн (с 68,7 до 73,1 тыс тонн), а через Дальний Восток – только на 0,8 тыс тонн (с 4,6 до 5,4 тыс тонн). В то же время и российский участок автомобильной трассы «Западная Европа — Западный Китай» пока остается лишь в мечтах чиновников – несмотря на все двухсторонние договоренности, его проектирование даже не начиналось.

Помимо чисто географических аспектов, расширяя свою экономическую экспансию на Запад, Китай по понятным причинам будет ориентироваться на режим наибольшего торгового благоприятствования. Ранее Китай неоднократно [выступал](#) за создание зоны свободной торговли в рамках ШОС и на эти предложения Москва реагировала очень сдержанно. Россияне [полагают](#), что говорить об этом пока рано и такая позиция понятна, ведь низкая стоимость юаня создает невыгодные условия конкуренции для отечественных производителей. При этом Казахстан, напротив, [договорился](#) о создании зоны свободной

торговли в крупных городах вдоль железных дорог.

В свою очередь и страны, заинтересованные в повышении конкуренции Транскаспийского коридора (Азербайджан, Грузия, Казахстан и Украина), в начале этого года [ввели](#) льготные тарифы на этом маршруте. И пока Россия блуждает в своих геополитических проектах, а остальные страны строят дороги и разрабатывают новые маршруты, готовясь к потоку товаров из Поднебесной, шансы Москвы заполнить все ключевые участки нового «Шелкового пути» постепенно уменьшаются.

Зона стабильности

Впрочем, одной только экономикой интересы стран ШОС не ограничиваются. В декларации, [принятой](#) участниками Ташкентского саммита, нашли отражение и вопросы чистой политики. Так, в частности, ШОС выступает за «скорейшее достижение мира и стабильности в Афганистане», «необходимость сохранения единства, суверенитета, территориальной целостности и стабильности в Сирии», а также «важность политического урегулирования кризиса в украинском государстве на основе добросовестного выполнения Минских соглашений». Общие слова должны быть приятны президенту Владимиру Путину, так как в целом они отражают позицию Кремля по перечисленным пунктам.

Правда тех, кто, возможно, рассчитывает, что ШОС каким-то образом сможет с точки зрения силы отстаивать свои позиции по указанным вопросам охладил хозяин саммита – бесслесный президент Узбекистана Ислам Каримов, в свое время покинувший ОДКБ (Организацию Договора о коллективной безопасности) – единственный военный блок, созданный Россией на постсоветском пространстве. Каримов [призвал](#) сохранить внеблоковость ШОС и надо полагать его слова лишь зафиксируют статус-кво. Представить себе, что в нынешнем составе ШОС может трансформироваться в какое-либо военно-политическое объединение, просто невозможно.

В первую очередь потому, что против создания каких-либо наднациональных органов по подобию ЕС (Еврокомиссия, Европарламент, ЕЦБ), выступает Китай, да и новые члены организации – Индия и Пакистан, находящиеся между собой в состоянии затяжного конфликта, вряд ли захотят лишиться части суверенитета. Собственно и [Стратегия](#) развития ШОС до 2025 года не предусматривает «формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления» (единственным постоянно действующим административным органом сегодня является секретариат организации).

Но даже при наличии территориальных вопросов, осложняющих отношения Нью-Дели и Пекина, Исламабада и Нью-Дели, страны ШОС с оглядкой на происходящее в Ираке, Афганистане и Сирии могут быть едины в одном – противодействии так называемому «экспорту цветных революций». Страх перед возможной сменой режимов, которые в большинстве стран ШОС носят откровенно тоталитарный характер, велик, о чем неоднократно [высказывались](#) представители стран-участников. Поэтому пресловутая «региональная стабильность», гарантом которой хочет утвердиться ШОС, может одновременно служить для одних стран условием стабильного экономического развития, как, например, для Индии, а в других (всех постсоветских участников организации) – работать на сохранение существующих систем власти. В силу своей природы такие режимы, как правило, погрязшие в коррупции и оказывающее жесткое давление на свои экономики, просто не способны на полноценное международное сотрудничество, построенное на принципах свободного рынка. И одно это уже ставит под вопрос перспективы организации, большинство членов которой так и не изжили в себе еще советские системы хозяйствования.

Кстати, в дни саммита в Ташкент по [распоряжению](#) властей не пускали автомобили советского производства. Очевидно, для того, чтобы не смущать гостей мероприятия их внешним видом, а заодно продемонстрировать всю мощь современного узбекского автопрома, известного своими «нексиами» и «матисами». Это к слову о том, как принято решать вопросы в ШОС.

теги

[SCO](#)

[China](#)

[central asia](#)
[EEU](#)
категории
[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu